

Лингвистическое обеспечение «открытого» образования

Л.В. Рычкова

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Республика
Беларусь
rychkova@grsu.by

Введение

Термин *открытое образование*, представляющий собой кальку исходного англоязычного термина *open education*, в последнее время получил новое наполнение, обусловленное развитием массовых онлайн-курсов свободного доступа – MOOCs (Massive Open Online Courses). Для предоставления возможности обучения на подобных курсах максимальному количеству лиц требует решения проблема устранения описанных в [1, с. 176 –178] языковых, технологических, правовых, экономических и регулятивных барьеров. Задача сохранения культурно-языкового разнообразия актуализирует разработку концепции лингвистического обеспечения открытого образования и ее практического воплощения при разработке массовых онлайн-курсов свободного доступа в разных странах.

Способность ИКТ выступать в роли методологии, трансформирующей высшее образование, в наибольшей степени проявилась именно в развитии «открытого» образования, основанного на ряде взаимосвязанных и взаимообусловленных принципов, среди которых наиболее важными являются следующие:

- «- бесконкурсное поступление в высшее учебное заведение;
- открытое планирование обучения – свобода составления индивидуальной программы обучения путем выбора из системы предлагаемых курсов;
- свобода выбора времени и темпа обучения – прием студентов в вуз в течение всего года, отсутствие фиксированных сроков обучения;
- свобода в выборе места обучения – студенты могут физически отсутствовать в учебных аудиториях основную часть учебного времени, могут самостоятельно выбирать, где обучаться;
- переход от движения обучающегося к знаниям к обратному процессу – знания доставляются человеку (т.е. меняется вектор образования);
- свободное развитие индивидуальности (основополагающий фактор ОО)» [2, с. 42].

Таким образом, открытое образование предусматривает инкорпорацию самых различных инициатив («a whole series of varied educational initiatives» [8, с. 2]) для

предоставления учащимся возможности овладеть всеми десятью категориями «учебного опыта», выделенными в свое время Эдгаром Дейлом.

Если речь не идет о формальном признании полученного образования, а о свободном развитии личности, то многие барьеры, обозначенные в [1], за исключением технологических и языковых, становятся не существенными. Технологические барьеры также постепенно снимаются по мере усовершенствования технических устройств и охвата современными средствами связи населения всех стран, независимо от степени развитости экономики. Таким образом, наиболее сложным для преодоления барьером становится языковой, точнее, культурно-языковой барьер. Для того, чтобы показать реальную сложность данного барьера, воспользуемся примером, приведенным Дэвидом Кристалом в пленарном докладе на Конгрессе SIETAR Еуропа в 1998 году, о непонимании друг друга участниками одного из семинаров, являющихся носителями различных вариантов английского языка, при употреблении национально специфичных идиом. Д. Кристалл вспоминает, что этот факт заставил его «провести остаток сессии слушая не то, о чем говорят делегаты, а то, как именно они это говорят» [4, с. 6] (перевод наш – Л.Р.). Очевидно, что для того, чтобы «открытое» образование стало действительно открытым, не достаточно одного английского языка (к тому же, как мы уже показали выше, и в этом случае полностью не устраняются понятийные барьеры даже между носителями различных вариантов английского языка; очевидно, что подобные барьеры могут стать непреодолимыми для тех учащихся, для кого английский язык является вторым или иностранным). Следовательно, необходима разработка контента с использованием не только различных языков, но и их разновидностей, представленных, например, как импортированные языки в иных культурах, получившие официальный статус. Поскольку создание мультязычного контента «открытых» дисциплин достаточно затруднительно, то в лингвистическом обеспечении должны быть предусмотрены специальные инструменты, способствующие представителям различных лингвокультур в его понимании. Наличие подобных инструментов, безусловно, будет не только способствовать адекватному восприятию предоставляемой информации и минимизировать риски формирования «ложного» знания, но и будет одновременно формировать межкультурную компетенцию учащихся, столь важную в эпоху глобальных процессов.

Наращивание потенциала MOOCs актуализировало проблему взаимодействия преподавателей и студентов – «the ways in which faculty and students interact» [6], а также проблему формирования виртуальных обучающихся сообществ («learning communities» [9]), в которые могут (и, на наш взгляд, должны) входить представители самых разных (лингво)культур. В связи с этим важным компонентом лингвистического обеспечения открытого образования становится поддержка всех трех типов взаимодействия, описанных М. Муром [7, с. 1–7]: 1) учащегося с контентом дисциплины; 2) учащегося с преподавателем и / либо тьютором; 3) учащегося с другими учащимися. Особую важность данный компонент лингвистического обеспечения имеет для смешанного обучения («blended learning»), когда задействуются разные среды общения в рамках обучения одной дисциплине [5, с. 3]. «Коммуникативный» компонент лингвистического обеспечения открытого образования призван поддерживать все формы организации учебного процесса: доставки новой информации, необходимого тренинга и контроля, включая самоконтроль, а также всех видов оценки. На всех этапах обучения учащиеся должны иметь возможность осуществления обратной связи с учетом всех важных для них прагматических факторов интерактивного диалога.

Несмотря на то, что MOOCs – достаточно новая инициатива в области открытого образования, проведенные в США исследования [3 и др.] показали, что массовые онлайн-курсы свободного доступа прекрасно отвечают духу компетентностного подхода к образованию («competency-based education»), а, следовательно, эффективны для развития у учащихся когнитивной сферы, связанной со знанием, пониманием и критическим мышлением. В конусе опыта («cone of experience») Эдгара Дейла текст и вербальные символы связаны с вершиной, то есть с наибольшей степенью абстракции. Действительно, именно терминология способствует закреплению понятий различных отраслей знания и передаче информации о них учащимся. Следовательно, важной подсистемой лингвистического обеспечения открытого образования является терминологическое обеспечение. И здесь возникает еще одна проблема. Дело в том, что MOOCs разрабатываются, как правило, по наиболее актуальным для определенного сообщества дисциплинам, а терминология подобных предметных областей может быть недостаточной, отличаться полисемией и развитой синонимией, а понятийный объем конкретных специальных единиц может находиться в постоянной динамике. Так, например, говоря о состоянии «проблемы методологического и методического

осмысления ИКТ как инструмента и среды образования», А.Л. Назаренко отмечает, что «вследствие отсутствия единой теории, унифицированных методов и подходов, объясняющихся исторической новизной феномена современных ИКТ вообще, и их освоения в области образования в частности, нередко наблюдалось **смещение или недифференцированное употребление терминологии**» [2, с. 8] (выделено нами – Л. Р.). Данный пример показателен еще и с той точки зрения, что наглядно отражает ситуацию, в которой неоднозначность терминологии может вести к формированию ложного знания даже в пределах единого культурно-языкового пространства, – проблемы, сложность решения которой возрастает многократно при межкультурном и / или межъязыковом взаимодействии.

Вывод

Развитие разнообразных семиотических систем в связи с возможностями мультимедиа отнюдь не уменьшило роль языка(ов) в обеспечении новых форм и идеологий образования. Экспоненциальный рост массовых онлайн-курсов свободного доступа заставляет по-новому взглянуть на лингвистическое обеспечение интеллектуальных систем с учетом принципов и особенностей открытого образования.

Основными компонентами и подсистемами лингвистического обеспечения открытого образования видятся следующие:

- система средств поддержки коммуникативных идиомов (кодов и / или субкодов, то есть языков и / или их разновидностей), обслуживающих учащихся, потенциально принадлежащих разным (лингво)культурам;
- языковые средства обеспечения взаимодействия между учащимся и образовательной средой; учащимся и преподавателем; учащимся и другими учащимися при реализации всех форм обучения, контроля и оценки, а также осуществлении обратной связи;
- терминологическое обеспечение как комплекс специальных языковых средств, (1) ориентированных на снятие неоднозначности, (2) отражающих гармонизацию социально обусловленной терминологии, принятой в различных лингвокультурах, (3) включающих общенаучную и собственно предметную специальную лексику, репрезентирующую целевой(ые) язык(и) для специальных целей.

Ссылки

1. Информационные и коммуникационные технологии в образовании. – М. : ИИТО ЮНЕСКО, 2013.
2. Назаренко, А.Л. Информационно-коммуникационные технологии в лингводидактике: дистанционное обучение. – М.: Московский университет, 2013.
3. Buchanan, W. To MOOC or Not? – Online Courses Fit Well with Competency-Based Education. In: Prism, Summer 2013. – Vol. 22, No. 9.
4. Crystal, D. The Future of English. In: Heritage and Progress: From the past to the future in intercultural understanding / SIETAR Europa Congress 1998 Proceedings. – Bath: LTS Training and Consulting, 2000.
5. Glazer, F.S. Blended Learning: Introduction. In: Blended Learning: Across the Disciplines, Across the Academy. – Virginia: [Stylus Publishing, LLC, 2012.](#)
6. Lessons from the Virtual Classroom: The Realities of Online Teaching / 2nd edition. – San-Francisco: Jossey-Bass, 2013.
7. Moore, M. Editorial: Three types of Interaction. In: The American Journal of Distance Education, 1989. – No. 3920.
8. Open Learning for Adults. – Essex: Longman, 1987.
9. Palloff, R.M., Pratt, K. Building learning communities in cyberspace: Effective strategies for the online classroom. – San-Francisco: Jossey-Bass, 1999.